

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

LIII

**АРХИТЕКТУРА
ВИЗАНТИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ
IX–XII ВЕКОВ**

*Материалы международного семинара
17–21 ноября 2009 года*

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2010

TRANSACTIONS OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM
LIII

**ARCHITECTURE
OF BYZANTIUM AND KIEVAN RUS
FROM THE 9th TO THE 12th CENTURIES**

*Materials of the International seminar
November 17–21, 2009*

St. Petersburg
The State Hermitage Publishers
2010

Д. Д. Ёлшин

Государственный Эрмитаж, С.-Петербург, Россия

АРХИТЕКТУРНЫЙ ТИП ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ В КИЕВЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Типологический метод исследования средневековых архитектурных памятников до сих пор остается одним из основных. Архитектурные типы используются не только для описания памятников, но и весьма часто для хронологической и культурной атрибуции. Архитектурные типы являются фактической основой концепций развития средневекового зодчества. В последнее время исследователи, однако, неоднократно отмечали порочность и стерильность чисто типологического подхода¹. Тем не менее до сих пор отнесение архитектурного сооружения к тому или иному архитектурному типу используется как основание для серьезных культурно-исторических выводов, порой весьма широкого масштаба.

Можно представить, насколько актуальным является определение архитектурного типа первого каменного храма Древней Руси – церкви Богородицы Десятинной, построенной в 989–996 гг. «мастерами от грек». Культурные отношения Руси в этот период находились в стадии становления, и многие связанные с ними вопросы до сих пор остаются нерешенными.

Сохранность памятника такова, что основой для определения архитектурного типа является план фундаментных рвов, который по-разному интерпретируется в работах разных авторов. Дискуссия о планово-пространственной организации Десятинной церкви продолжалась на протяжении всего XX в. Это отмечает уже в 1950 г. М. К. Каргер: «Одни исследователи справедливо склонялись к тому, что Десятинная церковь являлась зданием центрально-купольного типа, другие готовы были видеть в ней базилику с вереницами колонн вдоль центрального нефа»².

Можно уточнить, какое именно здание «центрально-купольного типа» имел в виду М. К. Каргер. Уже самая первая реконструкция плана древней Десятинной церкви, которой можно считать проект архитектора Н. Е. Ефимова 1826 г.³, содержит в себе концепцию архитектурного решения, сходного с киевским Софийским собором. Все внутреннее пространство храма в этой реконструкции объединено широкими арками, покоящимися на крещатых столбах. Архитектурный тип этой реконструкции можно определить как *пятинефный крестово-купольный храм*, поскольку северная и южная галереи структурно не отделены от центрального объема и являются полноценными нефами (см. ил. 1 на с. XIII цветной вклейки).

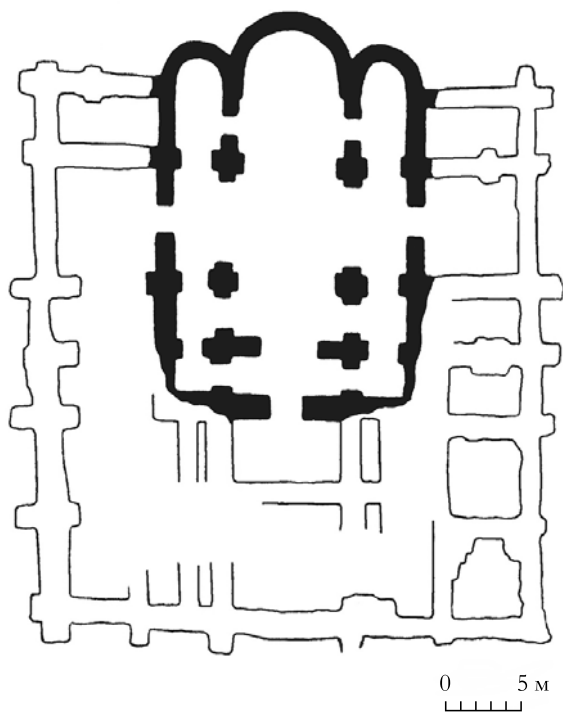
Главным итогом новых исследований Десятинной церкви в 1938–1939 гг. М. К. Каргер считал выделение ее обособленного центрального объема. По мнению исследователя,

этот объем был возведен первоначально, а северная и южная галереи были пристроены к нему позже. М. К. Каргер определял его архитектурный тип следующим образом: «По плану – это *шестистолпная трехнефная церковь*, очень близкая к памятникам русского зодчества, которые были широко распространены в несколько более позднюю пору не только в Киеве, но и во всех городских центрах периода феодальной раздробленности»⁴.

Несмотря на то что имеются прямые летописные указания на принадлежность авторства Десятинной церкви и Успенского собора Киево-Печерского монастыря византийским мастерам, вывод М. К. Каргера был воспринят учеными как указание на самобытность русской архитектуры, начиная с самого первого сооружения: «...развитие этого архитектурного типа в зданиях Киева, Чернигова и других русских городов показывает, что с самого начала русская каменная архитектура стала на свой, в значительной степени независимый от Византии, путь развития. Если большие пятинефные Софийские соборы можно в известной мере связывать с византийским искусством, то шестистолпные трехнефные храмы, отличающиеся простотой и компактностью плана, могут рассматриваться как национальный русский тип здания, непрерывно бытующий в течение нескольких столетий развития нашей древней архитектуры» (ил. 2)⁵. «Вывод о трехнефности первоначального здания и о его шестистолпной системе чрезвычайно обогатил историю русской архитектуры», – писал Н. И. Брунов⁶. Такую же оценку дает и Н. Н. Воронин: «Сейчас, после новейших археологических исследований в Киеве, можно полагать, что действительным „образцом“ трехнефных, шестистолпных храмов конца XI–XII вв. было основное шестистолпное ядро Десятинной церкви»⁷.

Почему вывод М. К. Каргера вызвал такое внимание исследователей?

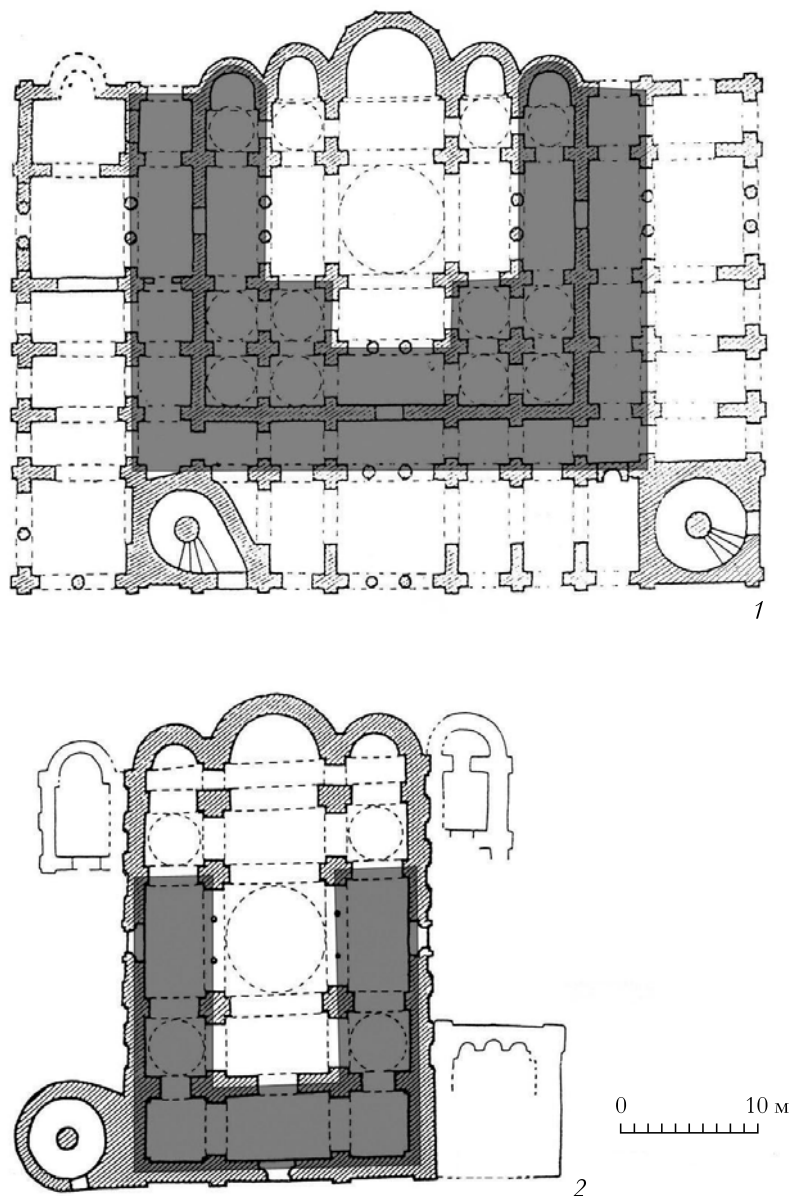
К середине XX в. в науке утвердилась концепция Н. И. Брунова о происхождении пятинефных храмов Древней Руси. Рассматривая византийские аналогии киевского Софийского собора (ил. 3, 1), Н. И. Брунов отыскал в константинопольском зодчестве прототипы пятинефных храмов и заключил, что архитектура Софии Киевской является прямым продолжением византийской типологической линии⁸. Таким образом, предложенная М. К. Каргером интерпретация архитектурного типа Десятинной церкви как шестистолпного храма была в первую очередь направлена на размежевание с «византийской» линией киевской архитектуры XI в. Эту версию, дополнительно акцентированную Н. И. Бруновым, Н. Н. Ворониным и А. Л. Монгайтом, вероятно, нельзя рассматривать вне контекста советской

Ил. 2. Реконструкция центрального объема Десятинной церкви по итогам исследований М. К. Каргера (по: Монгайт А. Л., 1951. Рис. 11^{Б5})

идеологической парадигмы 1950-х годов, поощрявшей обнаружение «своих» прототипов⁹, даже если дело касалось средневековой и первобытной истории.

М. К. Каргер решительно отверг и другую версию – о базиликальном характере Десятинной церкви. «Исследователи», которых упоминает М. К. Каргер, относившие Десятинную церковь к базиликальному типу, вовсе не анонимны. Д. В. Айналов описывал Десятинную церковь как «удлиненный четырехугольник с тремя апсидами, в типе более позднего базиличного Спасо-Преображенского собора в Чернигове»¹⁰ (ил. 3, 2). Архитектурным типом Десятинной церкви Д. В. Айналов считает «тип, близкий базиличному

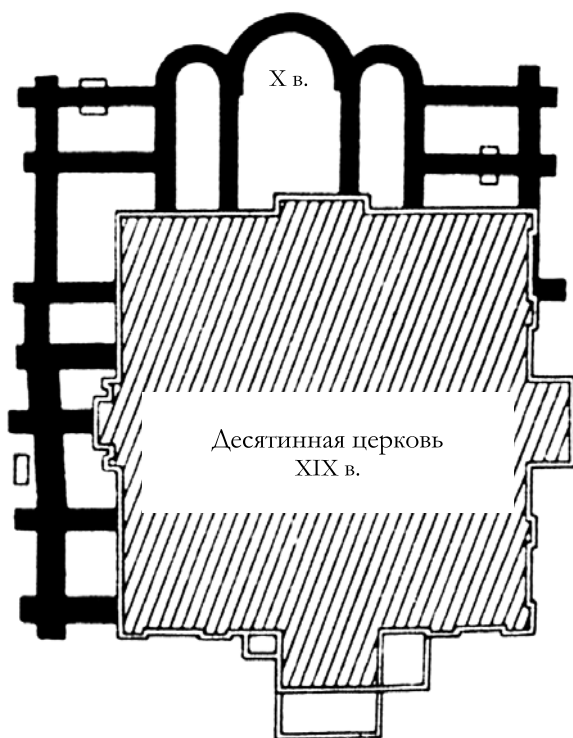
Ил. 3. Планы древнейших сохранившихся древнерусских храмов (по: Раппопорт П. А. *Русская архитектура X–XIII вв.* Л., 1982. Табл. 2, 10; 3, 55):
1 – Софийский собор в Киеве; 2 – Спасо-Преображенский собор в Чернигове (хоры выделены темным)

и купольному»¹¹, но это не купольная базилика в современной терминологии. В дальнейшем Д. В. Айналов привлекал в качестве аналогии также Влахернскую базилику в Константинополе¹², что заставило некоторых исследователей считать Д. В. Айналова автором реконструкции Десятинной церкви как базилики¹³. Однако последняя аналогия не была и не могла быть архитектурной (константинопольский храм не сохранился). Ключевой аналогией для версии Д. В. Айналова является именно Спасский собор в Чернигове. Ровно то же самое можно сказать и о позиции К. В. Шероцкого, считавшего, что это был «древнейший тип базилики с нартексом»¹⁴. При этом он также сопоставляет Десятинную церковь со Спасским собором в Чернигове. Отмечает он и «сомкнутость апсид» (признак простого варианта крестово-купольной системы), но при этом сравнивает почему-то с храмом Панагии Халкеон в Салониках, относящимся как раз к сложному типу классического храма типа «вписанного креста».

Архитектурный тип Спасо-Преображенского собора в Чернигове не так прост в определении. В западной историографии его тип имеет название *крестово-купольная базилика* (*cross-domed basilica*), и памятник помещен в ряд таких византийских сооружений IX–XV вв., как Дерв-Ази в Ликии, церковь Св. Софии в Визе (Восточная Фракия) и храмы Мистры (Богородицы Одигитрии монастыря Бронтохейон, Метрополия и католикон монастыря Пантанасса)¹⁵. Однако, в отличие от перечисленных храмов, в которых хоры занимали второй ярус полностью, хоры Спасского собора были ограничены линией восточных подкупольных столбов. В отечественной историографии

от термина «базилика» давно отказались. А. И. Комеч однозначно определял храм как *четырёхстолпный тип вписанного креста*, оговаривая лишь некоторые *черты* базиликальности¹⁶.

Что же все-таки натолкнуло исследователей на мысль о базиликальном устройстве Десятинной церкви? Очевидно, что план фундаментов восточной части храма, раскрытых в ходе раскопок Д. В. Милеева в 1908–1909 гг. Впервые план был опубликован К. В. Шероцким в 1917 г., а затем в 1918 г. в «Отчетах» Археологической комиссии¹⁷ (ил. 4). Д. В. Айналову этот план также был хорошо знаком, поскольку известный ученый присутствовал на докладах о киевских раскопках¹⁸. На плане отчетливо видны две продольные ленты фундаментов, отделяющих центральный неф от боковых. Действительно, по линии восточных подкупольных опор был лишь вырыт фундаментный ров, но ни субструкции, ни фундаментная кладка в него не были уложены¹⁹.

Ил. 4. План раскопанных в 1908–1912 гг. Императорской Археологической комиссией (Д. В. Милеев) фундаментов Десятинной церкви (по: Каргер М. К., 1961. Рис. 6^{Б17})

Казалось бы, более определенно о предполагаемом внутреннем устройстве Десятинной церкви высказывался Ф. И. Шмит: «Никаких следов подкупольных столбов или их фундаментов раскопками обнаружено не было, на плане митрополита Евгения показаны фундаменты внутренних продольных стенок, деливших все здание на нефы и служивших некогда основаниями столбов для колонн, на которых покоилось перекрытие»²⁰. Но и этот исследователь приводит в качестве аналогий крестово-купольные собор в Мокви и церковь Панагии Халкеон в Салониках, называя оба здания базилика-ми. Хотя Ф. И. Шмит не включил черниговский Спасский собор в этот список, памятник также фигурирует в работах исследователя как базилика²¹. Трактовке Ф. И. Шмита, кроме того, стоит доверять менее всего, поскольку, как он сам признается, основным источником для него был «план митрополита Евгения» (план К. А. Лохвицкого).

Таким образом, несмотря на то что исследователи начала XX в., уже знакомые с результатами археологических работ Д. В. Милеева, характеризовали архитектурный тип здания как базилику, ими имелась в виду не классическая и не купольная базилика, а, в современной терминологии, *крестово-купольный храм типа вписанного креста с элементами базиликальности*.

Единственным, кто радикально выказался о базиликальном типе Десятинной церкви, был С. Кросс: «Десятинная [церковь. – Д. Ё.] была спроектирована и сооружена привезенными для этой цели мастерами-греками, план киевской постройки точно отражает черты византийской церковной архитектуры, наиболее распространенные в X в. <...> План напоминает *трехнефную базилику*...»²² (ил. 5). Реконструкция К. Конанта, сопровождающая этот текст, действительно представляет нам *купольную базилику*. В ней отсутствует крестовидная структура, центральный неф высокий, боковые понижены. Основания для

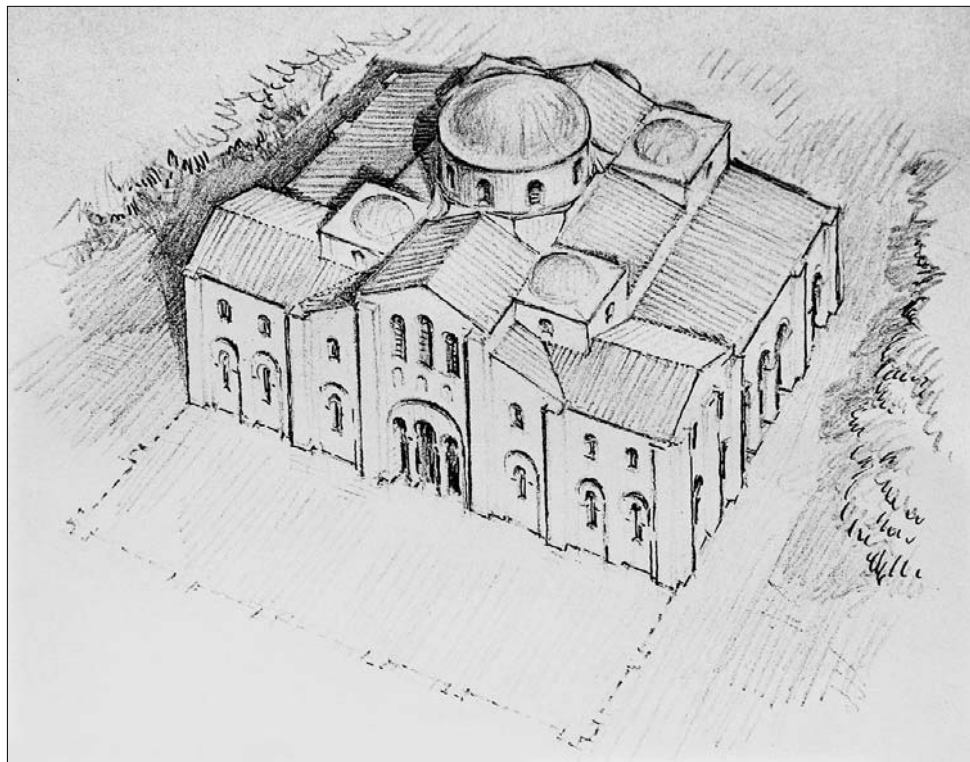

Рис. 5. Реконструкция К. Дж. Конанта (по: Cross S. H., 1949. Fig. 1⁵²²)

этой реконструкции нам неизвестны, но можно предполагать, что С. Кроссу и К. Конанту были знакомы уже упоминавшиеся планы раскопок Н. Е. Ефимова и Д. В. Милеева.

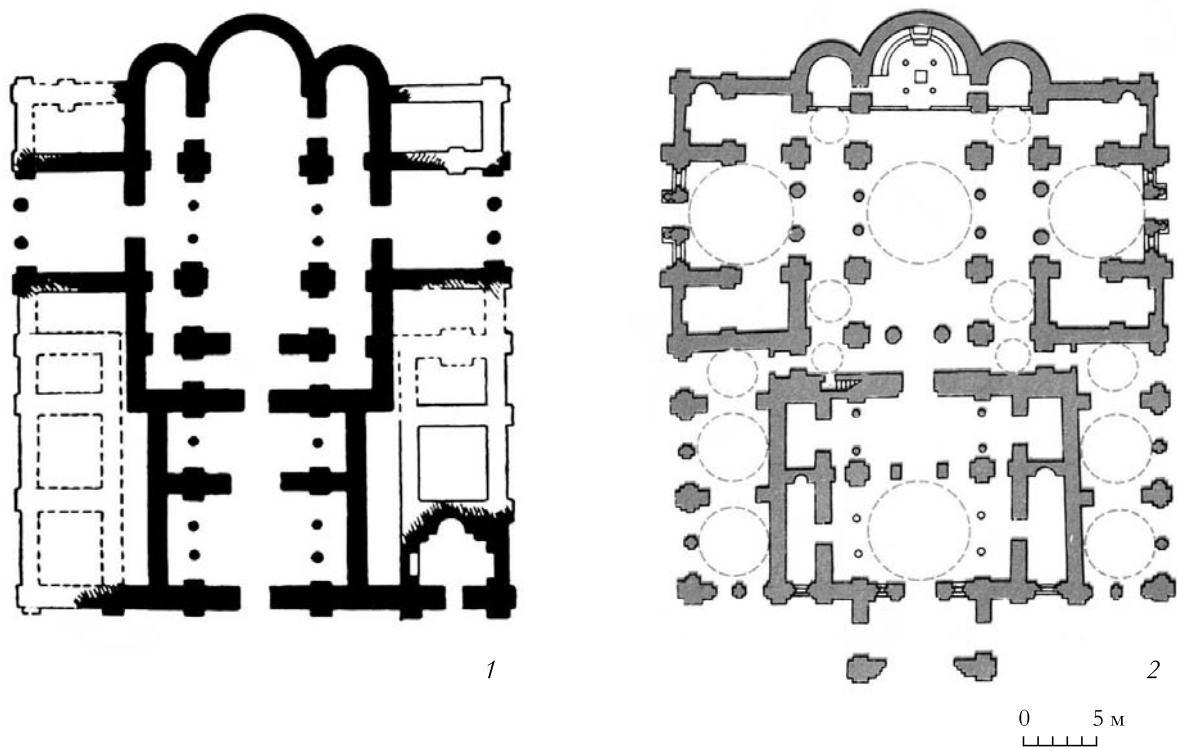
В реконструкции М. К. Каргера архитектурный тип Десятинной церкви был решительно отделен от последующего развития древнерусской архитектуры во второй трети XI в., в частности от Спасского собора в Чернигове и киевского Софийского собора. Однако после восторженных отзывов эта позиция практически сразу подверглась серьезной критике исследователей.

Г. Ф. Корзухина оспорила тезис М. К. Каргера о хронологическом разрыве между строительством центрального объема и галерей. По ее версии, первоначально был осуществлен трехнефный шестистолпный объем с опоясывающими его узкими галереями, которые впоследствии были перестроены и приобрели тот вид, который и был открыт в ходе археологических исследований 1930-х гг. В первоначальном воплощении Десятинная церковь, по мнению Г. Ф. Корзухиной, имела «сильно выраженный византийский облик» и входила в типологический круг Софии Киевской и других храмов середины XI в.²³ Для убедительности реконструкции Г. Ф. Корзухиной пришлось развернуть широкую косвенную аргументацию, которая была опровергнута М. К. Каргером²⁴.

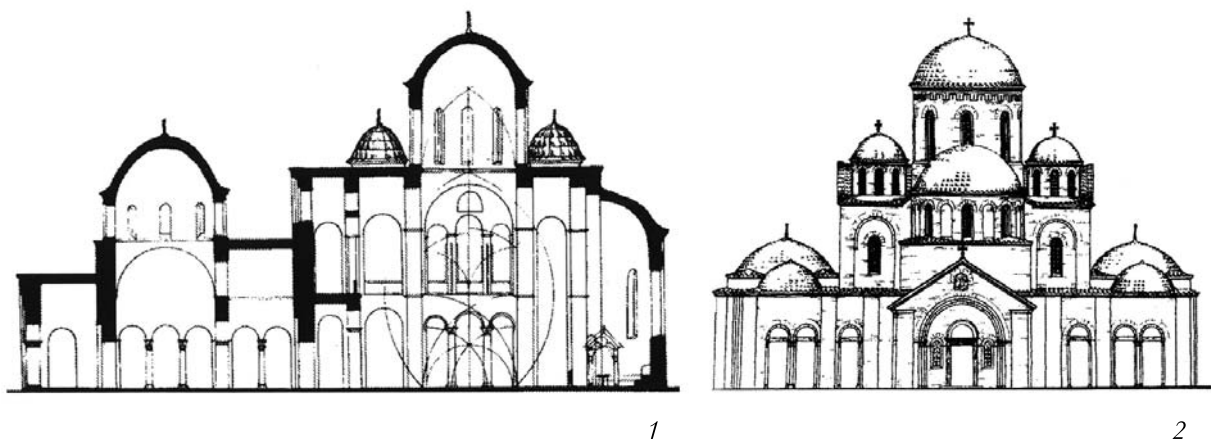
Исследования историографии, архивных материалов и новые археологические работы позволили убедиться в том, что версия М. К. Каргера не имеет археологических доказательств²⁵. Но и предположение Г. Ф. Корзухиной не соответствует сохранившимся архитектурным остаткам. Весь объем Десятинной церкви был возведен в ходе одного продолжительного строительства в конце X в.²⁶

Несколько позже и Н. В. Холостенко усомнился в правомочности проецирования форм храмов конца XI – XII в. на такой значительно более ранний памятник, как Десятинная церковь²⁷. Указав на находки фрагментов колонн на территории Десятинной церкви, Н. В. Холостенко предположил, что для нее были характерны, подобно Спасскому собору в Чернигове, встроенные в пространство подпружных арок аркады на колоннах (ил. 6, 7). Таким образом, храм приобретал «как бы базиликальный характер»²⁸, «свойственную базиликам ориентацию пространственного развития к алтарю»²⁹. Указанная еще Д. В. Айналовым аналогия сформировалась в концепцию. Последняя была поддержана и развита А. И. Комечем. Ключом к реконструкции внутреннего пространства Десятинной церкви А. И. Комеч считал особенности княжеского заказа по устройству хор. Требуемая высота и площадь хор, по мнению исследователя, определяли облик здания в рассматриваемый период древнерусского зодчества. Размещение хор непосредственно связывалось с ярусностью галерей. При отсутствии или одноярусности галерей единственным способом увеличить площадь хор было размещение их в боковых рукавах креста, что и обусловило «возврат» к базиликальному разделению пространства.

А. И. Комеч пришел к выводу, что «все строительство конца X века – 1030-х гг. оказывается принадлежащим одному архитектурному направлению, Десятинная церковь стоит в его начале, черниговский собор – в конце. Основополагающими для всего периода являются, вне всякого сомнения, традиции столичного круга византийской архитектуры»³⁰. Среди византийских памятников наиболее близким Десятинной церкви А. И. Комеч называл храм в Дер-Ази, работу константинопольских мастеров IX в. Не отрицая возможности строительства Софии Киевской мастерами, возводившими черниговский собор, А. И. Комеч считал, что Софийский собор начинает

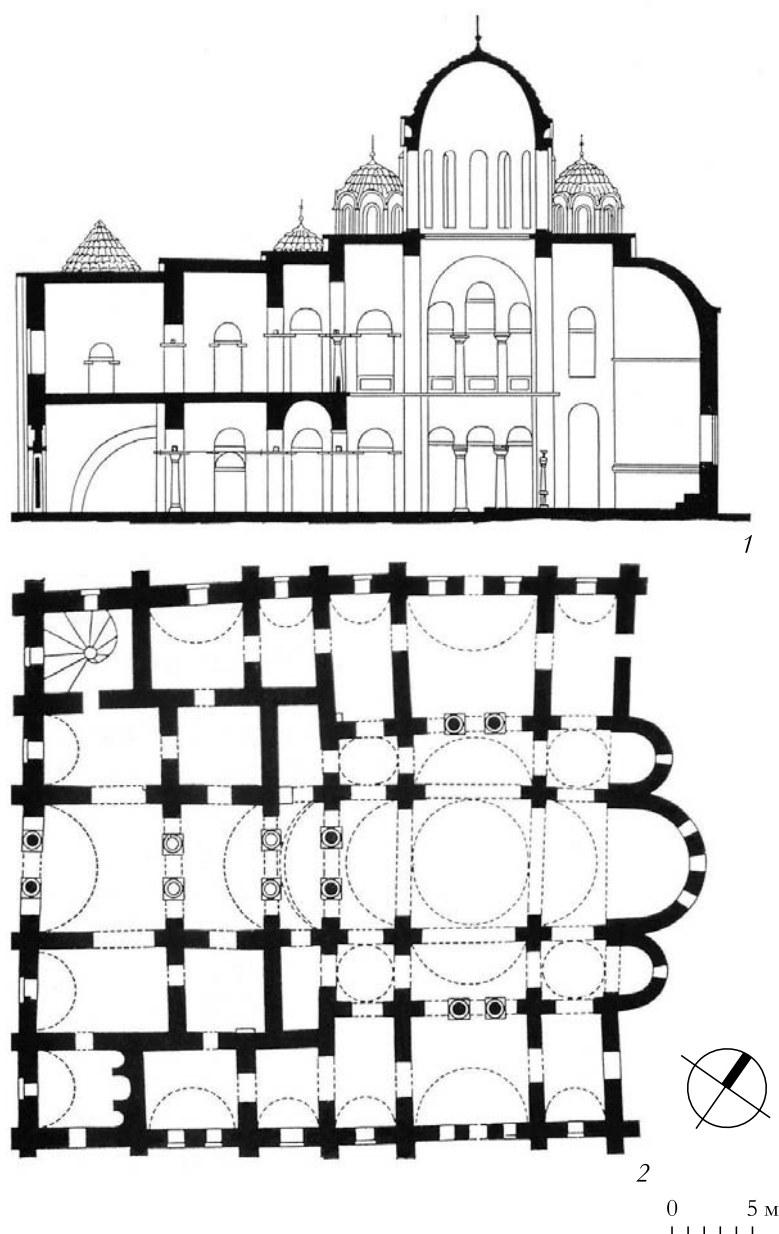
Ил. 6. Варианты реконструкции плана Десятинной церкви, предложенные Н. В. Холостенко:
1 – 1965 г. (по: Холостенко Н. В., 1965. Рис. 7^{Б27}); 2 – 1980 г. (по: Толочко П. П., 1980. С. 213^{Б27})

Ил. 7. Реконструкции Десятинной церкви Н. В. Холостенко (по: Асеев Ю. С., 1996. С. 30^{Б27}):
1 – продольный разрез; 2 – западный фасад

совершенно новую в древнерусском зодчестве типологическую линию³¹. Идею о продольно-осевой внутренней структуре Десятинной церкви также поддержали Ю. С. Асеев и И. С. Красовский³².

Противоположную позицию в интерпретации центрального объема Десятинной церкви занял Г. Н. Логвин. По его мнению, «говорить же вообще о сходстве Спаса в Чернигове с Десятинной церковью... можно только по недоразумению»³³. Интерьер

Ил. 8. Реконструкция Г. Н. Логвина
(по: Логвин Г. Н., 1982. Рис. 4, 5^{Б36}):
1 – продольный разрез; 2 – план

центрального объема автор реконструировал подобно Киевской Софии. Тройные аркады он размещал на внешних торцах рукавов креста (в северной и южной стенах центрального трехнефного объема храма). Внутреннее пространство наоса, приобретая *центричность и отчетливую крестообразность*, оказывалось объединенным через аркады с двухэтажными галереями (ил. 8).

Ключевое значение в его концепции имела ранняя датировка строительства Софии Киевской. По мнению ряда исследователей, время ее возведения следует датировать до 1037 г., возможно даже 1017 г.³⁴ Это позволяло Г. Н. Логвину считать, что мастера, строившие Десятинную церковь, «могли быть еще творчески активными и принимать

участие в строительстве и украшении храма Софии»³⁵. По его мнению, именно Десятинная церковь начинала типологическую линию центрически организованных храмов, которые были окружены двухъярусными пристройками, непосредственно не связанными с культовыми функциями³⁶. Строительство Спасского собора в Чернигове Г. Н. Логвин относил к работе киевских мастеров, считая его архитектурные формы единичным отклонением от киевской архитектурной школы, связанным с необходимостью размещения хор в основном объеме при отсутствии двухъярусных галерей.

Таким образом, кроме необоснованных фактами версий Ф. И. Шмита и С. Кросса – К. Конанта, предлагавших интерпретировать Десятинную церковь как купольную базилику, все остальные высказанные в литературе версии реконструкций сводятся к трем вариантам, предполагающим архитектурное решение Десятинной церкви аналогично Черниговскому Спасу, Софии Киевской или Успенскому собору Печерского монастыря. Определение М. К. Каргера Десятинной церкви как «шестистолпного» типа, признанное не совсем корректным³⁷ и ретроспективным, практически сразу отошло на второй план. В центре дискуссии оказался характер пространственной структуры центрального объема. Центрическую структуру реконструировали сторонники типологической близости Десятинной церкви и Софии Киевской, а также ранней датировки последней (О. Повстенко, Г. Ф. Корзухина, Г. Н. Логвин). Продольно-осевую структуру предпочитали исследователи, связывавшие Десятинную церковь и Спасский собор в Чернигове (Д. В. Айналов, Н. В. Холостенко, А. И. Комеч, Ю. С. Асеев).

В сущности, в современной терминологии все три варианта представляют собой подварианты крестово-купольного храма типа «вписанного креста». Основаниями для предпочтения того или иного подварианта редко служили реальные факты. В частности, фрагменты колонн, упоминаемые Н. В. Холостенко, к сожалению, не могут являться подтверждением существования аркад в подпружных арках. Определение подварианта типа Десятинной церкви являлось результатом реконструкции начального периода древнерусского зодчества, конструктом, основанным на априорных представлениях о характере архитектуры этого периода и позиции, занимаемой в отношении датировки Софии Киевской.

Дискуссия об архитектурном типе Десятинной церкви далека от завершения³⁸. Остается надеяться, что результаты новых археологических исследований позволят обеспечить твердую фактологическую базу для реконструкции памятника.

¹ *Ousterhout R. Reconstructing Ninth-Century Constantinople // Byzantium in the Ninth Century: Dead or Alive? Aldershot, 1998. P. 117; Оустерхаут Р. Византийские строители. Киев ; М., 2005. С. 38–43, 256; Striker Cecil L. The Findings at Kalenderhane and Problems of Method in the History of Byzantine Architecture // Byzantine Constantinople. Monuments, Topography and Everyday life / N. Necipoğlu, ed. Leiden ; Boston ; Köln: Brill, 2001. P. 109, 110; Buchwald H. Directions in Byzantine Architectural Research // JÖB. 2006. [Bd.] 56. S. 261–265; Айналов А. А. Образы*

византийской архитектуры в западноевропейской историографии // Христианская иконография Востока и Запада в памятниках материальной культуры Древней Руси и Византии. СПб., 2006. С. 224–227.

² *Каргер М. К. Археологические исследования Древнего Киева : Отчеты и материалы (1938–1947 гг.). Киев, 1950. С. 62.*

³ Рассмотрение плана-проекта, предложенного Н. Е. Ефимовым для осуществления еще в 1826 г. (к сожалению, разрезы и фасады проекта не найдены), позволяет считать, что Н. Е. Ефимов создавал проект, максимально

соответствующий остаткам, обнаруженным им в ходе археологических раскопок, то есть, в нашем понимании, научную реконструкцию памятника.

⁴ Каргер М. К. Археологические исследования... С. 74.

⁵ Монгайт А. А. Раскопки в Старой Рязани // КСИИМК. Вып. 38. 1951. С. 20.

⁶ Брунов Н. И. Рецензия на книгу М. К. Каргера «Археологические исследования Древнего Киева. Отчеты и материалы (1938–1947 гг.)» // Византийский временник. Т. 7. 1953. С. 299.

⁷ Воронин Н. Н. Политическая легенда в Киево-Печерском патерике // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. 11. М.; Л., 1955. С. 103.

⁸ Брунов Н. И. Киевская София – древнейший памятник русской каменной архитектуры // Византийский временник. Т. 3. 1950. С. 172.

⁹ Раппопорт П. А. О роли византийского влияния в развитии древнерусской архитектуры // Византийский временник. Т. 45. 1984. С. 186. За 50 лет представления о развитии византийской и древнерусской архитектуры были серьезно скорректированы. Исследования византийских памятников во второй половине XX в. показали, что ни одна из церквей Константинополя не может считаться пятинефной. Напротив, отдельные византийские храмы (собор Софии в Салониках, собор в Мокви) могут указывать на потенциальную возможность таких пространственных моделей в средневизантийской архитектуре. Отчетливо тип пятинефного храма реализовался лишь на территории Древней Руси в XI в. (Софийские соборы Киева, Новгорода и Полоцка) (Камеч А. И. Пятинефные церкви в византийской и древнерусской архитектуре // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции : К 2000-летию христианства. М., 2005. С. 7–12). С другой стороны, высказывание Н. Н. Воронина о «действительном прототипе» шестистолпных храмов было сделано на основании результатов исследований Рождественского собора в Суздале, проведенных А. Д. Варгановым и обнаруживших несоответствие указаний Киево-Печерского патерика о том, что суздальский собор возведен был «в ту же меру», что и Великая Печерская церковь (Воронин Н. Н. Зодчество

Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1961. Т. 1. С. 30). Последние исследования, проведенные в 1994–1996 гг., позволили пересмотреть мнение А. Д. Варганова и подтвердить сведения патерика (Зыков П. А. К вопросу о реконструкции Суздальского собора конца XI – начала XII вв. // Средневековая архитектура и монументальное искусство. СПб., 1999. С. 42–45; см. также статью П. А. Зыкова в настоящем сборнике, с. 361–376).

¹⁰ Айналов Д. В. К вопросу о строительной деятельности св. Владимира // Сборник в память святого равноапостольного кн. Владимира. Пг., 1917. С. 26.

¹¹ Айналов Д. В. История древнерусского искусства. Киев – Царыград – Херсонес // ИТУАК. № 57. Симферополь, 1920. С. 220.

¹² Ajnalov D. Geschichte der russischen Monumentalkunst der vormoskovitischen Zeit. Berlin ; Leipzig, 1932. S. 10, 11.

¹³ Брунов Н. И. Рецензия на книгу М. К. Каргера... С. 296.

¹⁴ Шероцкий К. В. Киев : Путеводитель. Киев, [1917]. С. 82.

¹⁵ Morganstern J. The Byzantine Church at Dereazgi and its Decoration / Istanbul Mitteilungen. Beih. 29. Tübingen, 1983. S. 81–85.

¹⁶ Камеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987. С. 135, 149. Некоторые черты оформления и строительной техники храма позволили Н. В. Холостенко предположить, что Спасский собор был задуман и воплощен на первом этапе строительства «с преобладанием еще ярко выраженных черт купольно-базиликальных композиций» (Холостенко Н. В. Исследования Спасского собора в Чернигове // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 3. М., 1990. С. 6–11). Впрочем, эта точка зрения не нашла широкого признания (Камеч А. И. Об особенностях пространственной структуры Спасо-Преображенского собора в Чернигове // От Царьграда до Белого моря : Сборник статей по средневековому искусству в честь Э. С. Смирновой. М., 2007. С. 175, 176). Основным аргументом Н. В. Холостенко является ритмичное членение нижней части боковых фасадов аркадой из плоских ниш, несовпадающее с членениями пилястр в верхней части фасадов. Приведенная

А. И. Комечем контраналогия, Чанлыкилисе в Акхисаре, все же не достигает своей цели, поскольку фасады этого памятника расчленены, хотя и в двух ярусах, но вполне симметрично, в отличие от Спасского собора (см., например, *Оустерхаут Р.* Византийские строители. Киев ; М., 2005. Рис. 17). Но даже если согласиться с Н. В. Холостенко и признать перерыв в строительстве и изменение замысла, ничто не указывает на базиликальность первого этапа. Более логично предполагать первоначальный замысел в виде крестово-купольного храма простого («провинциального») типа, к которому, вероятнее всего, относилась и Десятинная церковь. С другой стороны, и наблюдения Н. В. Холостенко о строительной технике первого этапа не совсем верны. Он пишет, что нижняя часть кладки выполнена в основном из камня с небольшим количеством плинфы. В действительности под нижними окнами апсид проходит достаточно широкий пояс чисто плинфяной кладки, сложенной в технике скрытого ряда (наблюдения автора в 2004 г. в момент замены штукатурного покрытия нижних частей храма).

¹⁷ *Шероцкий К. В.* Киев... С. 80 (чрезвычайно неудачная попытка совмещения результатов раскопок К. А. Лохвицкого, Н. Е. Ефимова и Д. В. Милеева); ОАК за 1913–1915 гг. Пг., 1918. С. 168; *Каргер М. К.* Древний Киев : Очерки по истории материальной культуры древнего города. Т. 2. М. ; Л., 1961. С. 23. Рис. 6.

¹⁸ Протокол заседания Отделения русской и славянской археологии РАО 28.02.1909 // ЗОРСА РАО. Т. 9. СПб., 1913. С. 293.

¹⁹ ОАК за 1908 г. СПб., 1912. Табл. VI.; *Реутов А. В.* До проблеми реконструкції Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. Київ, 1996. С. 33; *Козюба В. К.* Дослідження садиби Десятинної церкви у Києві в 1908–1914 рр. (за матеріалами щоденників Д. В. Милеева) // *Ruthenica*. 2005. Т. 4. С. 196; *Ивакин Г. Ю., Иоаннисян О. М.* О новых раскопках Десятинной церкви (2005–2007 гг.) // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. 1. М., 2008. С. 16. В этой связи стоит оговорить гипотезу, предложенную А. В. Реутовым. По его мнению, изначально

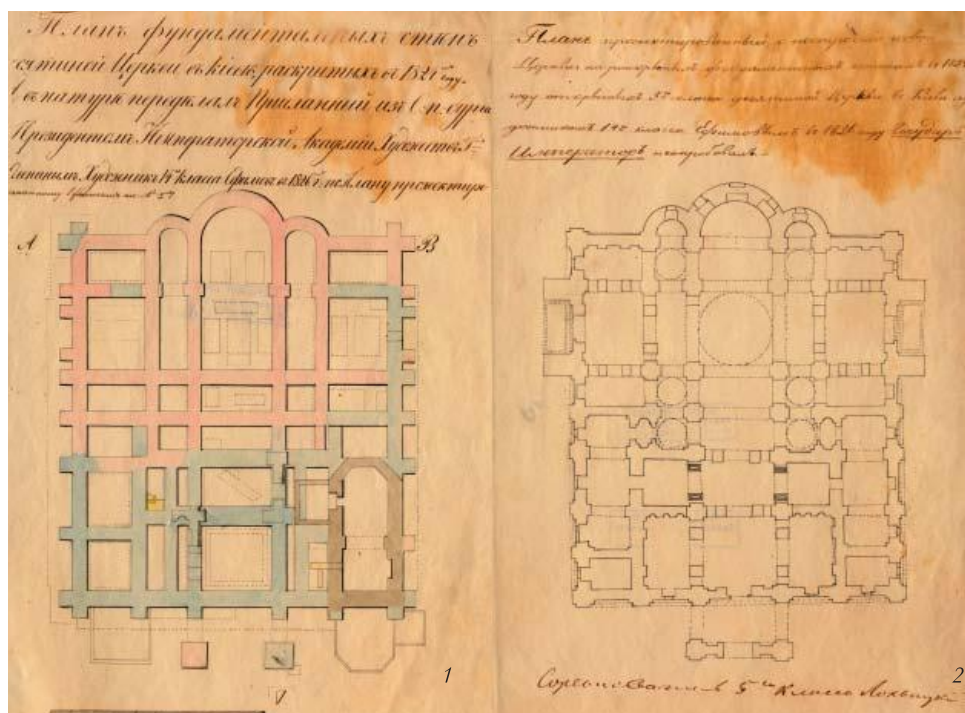
строителями предполагалось возведение базилики, для фундаментов которой была вырыта соответствующая сетка фундаментных рвов. А. В. Реутов реконструировал первоначальный замысел как храм, отличавшийся от возведенного не только меньшими масштабами, но и типологически, он считал, что это была «купольная базилика, без галерей, с нартексом, во многом схожая со средневековыми базиликами Крыма». По мнению исследователя, в начале строительства проект был изменен. Дополнительные исследования материалов раскопок XIX – начала XX в. и новые раскопки 2005–2009 гг. не подтверждают этой гипотезы. Реконструкция нереализованной базилики основана на неверной интерпретации плана раскопок Д. В. Милеева 1908 г. (опубликован: *Каргер М. К.* Древний Киев. Т. 1. М. ; Л., 1958. Рис. 21). А. В. Реутов обращает внимание на отсутствие поперечной фундаментной ленты по линии восточных подкупольных опор (хотя в действительности фундаментный ров здесь был вырыт), одновременно предполагая существование поперечной ленты посередине подкупольного квадрата воплощенного храма. Действительно, именно в этом месте фундаменты восточной стены новой Киево-Десятинной церкви, возведенной в 1828–1842 г., полностью уничтожили культурный слой на глубину ниже подошвы фундаментов X в. Однако А. В. Реутов не учел, что еще до этого строительства были произведены раскопки Н. Е. Ефимова, не зафиксировавшие никаких следов фундаментного рва в центре подкупольного квадрата. То, что А. В. Реутов принимает на плане Д. В. Милеева за западный край фундаментного рва базилики, на самом деле является краем рва фундамента церкви 1828–1842 гг.

²⁰ *Шмит Ф. И.* Заметки о поздневизантийских храмовых росписях // Византийский временник. 1916. Т. 22. Вып. 1/2. С. 107.

²¹ Там же. С. 113; *Шмит Ф. И.* Искусство Древней Руси – Украины. Харьков, 1919. С. 31.

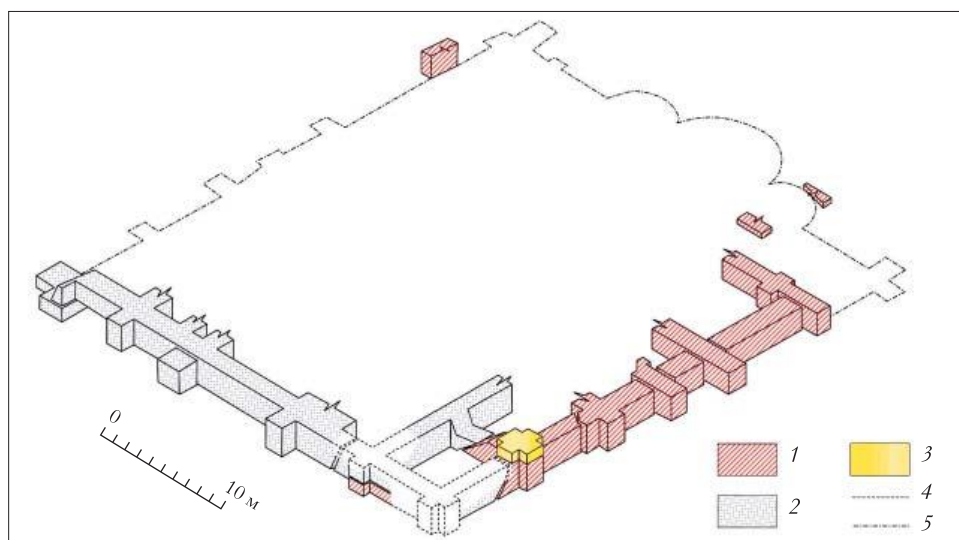
²² *Cross S. H.* Mediaeval Russian Churches. Cambridge, 1949. P. 6–8: “The Desyatinnaya was designed and constructed by Greek artisans imported for the purpose, and the ground plan of the Kievan structure reflects precisely the features of Byzantine church architecture most

- prevalent in the tenth century. <...> Its plan resembled that of three-nave basilica...".
- ²³ Корзужина Г. Ф. К реконструкции Десятинной церкви // СА. 1957. № 2. С. 89; реконструкция первоначального замысла с узкими галереями была заимствована Г. Ф. Корзухиной из работы О. Повстенко, который также отмечал сходство планов Десятинной церкви и Софийского собора (*Povstenko O. The Cathedral of St. Sophia in Kiev. The Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the U. S. 1954. Vol. 3–4. New York. P. 41 = Повстенко О. М. Катедра св. Софії у Києві. Аналіз Української вільної Академії наук у США. 1954. Т. 3–4. Нью-Йорк. Р. 194*).
 - ²⁴ Каргер М. К. Древний Киев. Т. 2. Л., 1961. С. 43–48. Новые археологические исследования 2005–2009 гг. позволили убедиться в правомерности этой критики.
 - ²⁵ Ёлшин Д. Д. К вопросу о реконструкции первоначального ядра Десятинной церкви в Киеве // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки : Тезисы докладов конференции. СПб., 2006. С. 167–169.
 - ²⁶ Ивакин Г. Ю., Иоаннисян О. М. О новых раскопках... С. 16.
 - ²⁷ Холостенко М. В. З історії зодчества Древньої Русі Х ст. // Археологія. 1965. Т. 19. С. 78. Графические варианты реконструкции Н. В. Холостенко см. также: Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII вв. Киев, 1980. С. 213; Асеев Ю. С. Дослідження архітектури Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. Київ, 1996. С. 30.
 - ²⁸ Афанасьев К. Н. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961. С. 53.
 - ²⁹ Камеч А. И. Древнерусское зодчество... С. 149.
 - ³⁰ Камеч А. И. Спасо-Преображенский собор в Чернигове и его отношение к столичной школе византийской архитектуры // JÖB. [Bd.] 32/4 : Akten II/4 XVI Internationaler Byzantinistenkongress. Wien, 1982. S. 530.
 - ³¹ Камеч А. И. Древнерусское зодчество... С. 181.
 - ³² Асеев Ю. С. Архитектура Древнего Киева. Киев, 1982. С. 30; Асеев Ю. С. Дослідження архітектури Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. Київ, 1996. С. 29–31; Красовский И. С. О плане Десятинной церкви в Киеве // РА. 1998. № 3. С. 149–156; Красовский И. С. Реконструкция архитектурного облика Десятинной церкви // Археологія. 2002. № 4. С. 98–107.
 - ³³ Логвин Г. Н. Спасский собор в Чернигове // История СССР. 1969. № 6. С. 193.
 - ³⁴ Д. В. Айналов, Н. Н. Ильин, П. П. Толочко, С. А. Высоцкий, Г. К. Вагнер, в последнее время Н. Н. Никитенко. Библиография: Асеев Ю. С. К вопросу о времени основания Киевского Софийского собора // СА. 1980. № 3. С. 128–140; Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. М., 1993. С. 187–189; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 38, 39. – (Subsidia Byzantinorossica, 1).
 - ³⁵ Логвин Г. Н. К истории сооружения Софийского собора в Киеве // ПКНО. 1977. М., 1977. С. 181.
 - ³⁶ Логвин Г. Н. Новые исследования древнерусской архитектуры // Строительство и архитектура. Киев. 1978. № 8. С. 31; Логвин Г. Н. Киев : По архитектурным памятникам Киева : Очерк. М., 1982. С. 26, 27.
 - ³⁷ Камеч А. И. Древнерусское зодчество... С. 168.
 - ³⁸ В последнее время вновь выдвинута гипотеза о базиликальности Десятинной церкви: Ивакин Г. Ю., Иоаннисян О. М. Перші підсумки вивчення Десятинної церкви у 2005–2007 рр. // Дньєслово : Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя. Київ, 2008. С. 191–213; Ивакин Г. Ю., Иоаннисян О. М., Зыков П. А. Предварительные оценки результатов раскопок Десятинной церкви в 2005–2008 гг. // МАИЭТ. Вып. 14. Симферополь, 2008. С. 242, 243; Ивакин Г. Ю., Иоаннисян О. М. Десятинная церковь: «старый взгляд» в новом освещении (предварительные результаты раскопок 2005–2007 гг.) // Archeologia Abrahamica. М., 2009. С. 179–202. На наш взгляд, эта гипотеза пока недостаточно аргументирована. См. также: Гордієнко Д. До проблеми просторово-конструктивного вирішення архітектурної композиції Десятинної церкви в Києві // Історія релігій в Україні : Науковий щорічник. Львів, 2009. С. 405–413.

Ил. 1. Чертежи Н. Е. Ефимова:

1 – план раскопок (НА ИА НАНУ. Ф.13. Д. 8); 2 – план-проект реконструкции (НА ИА НАНУ. Ф.13. Д. 9)

Ил. 2. Десятинная церковь в Киеве. Сохранившиеся фундаменты X в. Схема материалов, использованных в кладках (Г. Ю. Ивакин, О. М. Иоаннисян, П. А. Зыков, Д. Д. Ёлишин):

1 – красный кварцит; 2 – серый песчаник; 3 – кладка крещатого пилона из квадров ракушечника и плинфы; 4 – реконструкция фундаментов юго-западного угла, подвергшегося ремонту в XII в.; 5 – общий контур несохранившихся фундаментов